

УДК 343.24

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО СОВРЕМЕННОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ: СОСТОЯНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© Екатерина Сергеевна КИСЕЛЕВА

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов,
Российская Федерация, аспирант, кафедра уголовного
и уголовно-исполнительного права, e-mail: kis240183@rambler.ru

Посвящено анализу современного российского уголовного законодательства в сфере уголовного наказания несовершеннолетних. Значимость данной проблемы предопределяется тем, что несовершеннолетние являются особой группой правонарушителей, что обуславливает особый подход к назначению им уголовного наказания. Представлен взгляд на систему наказаний для несовершеннолетних лиц с точки зрения ее состояния, эволюционного развития, перспектив. Дан критический анализ системы наказаний несовершеннолетних как в статике, так и в динамике. Важными причинами того, что система наказаний для несовершеннолетних до сих пор периодически подвергается изменениям, является наличие несогласованности разных видов наказания между собой и несоответствие их психофизиологическим особенностям личности несовершеннолетних. Исследование судебной статистики позволило сделать вывод, что неоднократные попытки законодателя совершенствовать нормы о наказании для несовершеннолетних не были успешны, поскольку не затрагивали систему уголовных наказаний в целом, а реформирование отдельных статей УК РФ часто приводило к тому, что в них появлялись противоречащие друг другу положения. Указывается на проблемные моменты отдельных видов уголовного наказания для несовершеннолетних и предлагается взгляд на ключевые аспекты существующих видов уголовного наказания данной категории лиц.

Ключевые слова: система уголовных наказаний; несовершеннолетние; обязательные работы; исправительные работы; арест; лишение свободы.

Как отмечается в проекте Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации, представленном Общественной палатой РФ, в современных условиях снижение объема и уровня общественной опасности преступности несовершеннолетних является одной из важнейших задач уголовно-правовой политики [1].

Обеспечение максимальной эффективности уголовного наказания, достижение его целей – одна из приоритетных задач уголовно-правовой политики, для реализации которой необходимо сформировать целостную, непротиворечивую систему уголовных наказаний. Данная проблема приобретает особую значимость в связи с тем, что не любое наказание может быть эффективным при его применении к лицу, не достигшему совершеннолетия, в связи с особенностями их психофизического развития. Следует согласиться с тем, что «личность несовершеннолетнего представляет собой еще не полностью сформировавшееся, крайне подвижное изменчивое системное образование» [2, с. 38]. Несовершеннолетний правонарушитель находится в самом начале своего жизненного пути, его моральные установки и социальные

связи до конца не сформированы, и от того, насколько правильно будет назначено ему наказание, зачастую зависит то, как сложится вся его дальнейшая жизнь. Вместе с тем формирование у несовершеннолетних антиобщественных установок в конечном итоге оказывает негативное влияние на общество в целом. Поэтому при формировании системы наказаний для несовершеннолетних необходимо учитывать, насколько она способна обеспечить достижение всех предусмотренных ст. 43 УК РФ целей уголовного наказания, т. е. исправления осужденного, предупреждения совершения новых преступлений и, что не менее важно, восстановления социальной справедливости.

В уголовном праве традиционным является понимание системы уголовных наказаний как установленного законом обязательного и исчерпывающего перечня видов наказаний, расположенных по степени их сравнительной тяжести (от менее тяжкого к более тяжкому) [3].

В УК РФ 1996 г. законодатель впервые в истории российского права предпринял попытку систематизировать наказания для несовершеннолетних, включив в перечень те

виды уголовных наказаний, которые могут быть применены к лицам, не достигшим 18-летнего возраста. В первой редакции ст. 88 УК РФ было указано шесть видов наказания: 1) штраф; 2) лишение права заниматься определенной деятельностью; 3) обязательные работы; 4) исправительные работы; 5) арест; 6) лишение свободы на определенный срок.

Данное решение законодателя, по нашему мнению, было результатом длительного развития науки уголовного права и уголовного законодательства. Потребность определить пределы уголовного наказания несовершеннолетних назрела давно. Об этом свидетельствует история российского уголовного законодательства: первая попытка провести различие между наказанием для несовершеннолетних и взрослых лиц была предпринята еще в 1715 г., когда был издан Артикул Воинский. В нем содержалась всего одна норма, которая определяла пониженную меру ответственности для несовершеннолетних. В соответствии с толкованием к Артикулу 195 «наказание воровства обыкновенно умалется... ежели... вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть» [4, с. 363]. В дальнейшем в процессе развития уголовного законодательства вопрос об ответственности и наказании несовершеннолетних неоднократно поднимался, но дело ограничивалось только установлением минимального возраста уголовной ответственности, указанием на то, какие уголовные наказания не применяются к лицам, не достигшим совершеннолетия, и снижением максимальных сроков других наказаний. Так, ст. 142 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. относил малолетство и несовершеннолетие виновного к обстоятельствам, «уменьшающим вину и строгость наказания» [5, с. 30]. Устанавливая возраст малолетства в семь лет, законодатель разделил несовершеннолетних на три группы – лиц от семи до десяти лет, от десяти до четырнадцати лет и от четырнадцати до двадцати одного года. Ст. 143, 144 и 145 Уложения устанавливали правила смягчения наказания для каждой из указанных групп лиц [5, с. 30]. В советское время данная тенденция сохранялась: ни в УК РСФСР 1922 г., ни в УК РСФСР 1926 г., ни в УК РСФСР 1960 г. не

существовало нормы, предусматривающей систему наказания для несовершеннолетних, хотя и предпринимались неоднократно попытки ограничить пределы наказания для данной категории лиц.

На первый взгляд, система наказаний, представленная в первой редакции ст. 88 УК РФ 1996 г., кажется достаточно полной и упорядоченной: в ней присутствуют как основные наказания (штраф, обязательные работы, исправительные работы, арест, лишение свободы), так и дополнительные (штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью), как связанные с изоляцией осужденного от общества (арест, лишение свободы), так и не связанные с ней (штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы). Тем не менее, анализируемая система не была внутренне согласованной, цельной и непротиворечивой. Так, из шести вышеупомянутых видов наказаний два – обязательные работы и арест – долгое время не назначались, т. к. их введение в действие было отложено в связи с отсутствием материальных условий для их применения [6]. Штраф в соответствии с первоначальной редакцией ч. 2 ст. 88 УК РФ мог быть взыскан с несовершеннолетнего лишь при наличии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое могло быть обращено взыскание. Исправительные же работы в соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РФ должны были отбываться по месту работы осужденного, в то время как несовершеннолетние чаще всего не имеют заработка, и подобная ситуация порождала затруднения в назначении штрафа и исправительных работ данной категории лиц. Следует согласиться с мнением Г.В. Верриной, указывающей на то, что отложенный характер ряда видов уголовного наказания приводил к тому, что в условиях тяжелой экономической ситуации единственным наказанием, исполнение которого было реальным, оставалось лишение свободы, что серьезно сужало возможности дифференциации уголовной ответственности [7].

Недостатки законодательного регулирования незамедлительно отразились на судебной практике, и даже по прошествии нескольких лет после принятия УК РФ ситуация не улучшилась. Так, в 2003 г. из общего числа осужденных несовершеннолетних в

России к лишению свободы с применением ст. 73 УК (условное осуждение) были приговорены 72,3 %, лишению свободы – 26,4 %, штрафу – 0,7 % и исправительным работам – 0,6 % [8].

Законодателем была предпринята попытка исправить положение. Так, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в ст. 50 и ч. 2 ст. 88 УК РФ были внесены изменения, позволяющие назначать штраф несовершеннолетним, не имеющим самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть возложено взыскание. Кроме того, по решению суда штраф может быть взыскан с родителей или законных представителей несовершеннолетнего с их согласия [9].

Научная среда в основном негативно отнеслась к возможности возложения уплаты штрафа на родителей или законных представителей осужденного несовершеннолетнего [10–12]. Мы полностью разделяем данную точку зрения. Это связано не только с тем, что в случае возложения уплаты штрафа на родителей не могут быть достигнуты цели наказания, поскольку несовершеннолетний не чувствует себя наказанным. Самый главный аргумент в пользу возврата к первоначальной редакции ч. 2 ст. 88 УК РФ заключается в том, что в нынешней редакции она противоречит принципу вины. Данный принцип в соответствии со ст. 5 УК РФ состоит в том, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. А если мы допускаем возложение обязанности по уплате штрафа на родителей виновного лица, даже с их согласия, мы тем самым автоматически возлагаем на них обязанность понести наказание за его деяние. По мнению Г.В. Веринной, которого мы придерживаемся, такой подход к назначению наказания не выдерживает критики не только в силу своего противоречия принципу вины и другим принципам уголовного права, но и потому, что формирует у несовершеннолетних чувство безнаказанности и вседозволенности [11].

Исправительные же работы в соответствии с вышеупомянутым федеральным законом назначались исключительно лицам, не

имеющим основного места работы. С одной стороны, это исключало из сферы применения исправительных работ тех лиц, которые имеют самостоятельный заработок. С другой – исправительные работы имели специфику: осужденный должен был при этом работать в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим уголовное наказание в виде исправительных работ. Следовательно, речь шла о принудительном труде. При отбывании же исправительных работ по основному месту работы осужденного, как это было в первоначальной редакции ст. 50 УК, эта особенность отсутствовала, и исправительные работы превращались фактически в рассрочку штрафа. Таким образом, обе редакции ст. 50 УК РФ страдали некой однобокостью, в связи с чем некоторые ученые предлагали ввести в действие оба вида исправительных работ одновременно [7; 13].

Изменения, внесенные названным законом в порядок исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ, по нашему мнению, были вызваны желанием законодателя расширить применение исправительных работ и штрафа к несовершеннолетним. Действительно, уже в 2004 г. произошло некоторое изменение в судебной статистике: из общего числа осужденных несовершеннолетних лишение свободы с применением ст. 73 УК РФ было назначено 64,5 %, лишение свободы – 21,6 %, штраф – 8,3 %, исправительные работы – 1,5 % и иные меры – 4,1 % [8].

К сожалению, при принятии Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ законодатель ограничился изменениями в сущности отдельных видов уголовного наказания и не предпринял усилий по совершенствованию их системы.

Как видно из вышеприведенной судебной статистики за 2004 г., нововведение лишь частично исправило ситуацию, основным же наказанием, назначаемым несовершеннолетним, продолжало оставаться лишение свободы, которое назначалось либо с реальным отбыванием наказания, либо условно с применением ст. 73 УК РФ.

За прошедшие годы мало что изменилось. Наказание в виде обязательных работ стало применяться после принятия Федерального закона от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного

кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ» [14, с. 7]. В то же время наказание в виде ареста до сих пор не введено в действие. Федеральным законом от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» введение в действие положений о наказании в виде ареста было отложено на срок не позднее 2001 г., Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 4-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральные законы «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» продлил этот срок до 2006 г. Тем не менее, до настоящего момента условия для исполнения указанного наказания не созданы. Г.В. Верина констатирует, что норма об аресте находится в состоянии стагнации и фактически является «мертвой» нормой, что не может не отражаться отрицательно на качестве и авторитете уголовного закона в целом, и предлагает исключить данный вид наказания [15].

В 2009 г. законодатель снова предпринял попытку совершенствования системы наказаний вообще и системы наказаний для несовершеннолетних в частности. Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» было введено в действие наказание в виде ограничения свободы и одновременно были внесены кардинальные изменения в его сущность [16]. Тот же закон внес изменения в ч. 1 ст. 88 УК РФ, в соответствии с которыми она предстала в следующем виде: 1) штраф; 2) лишение права заниматься определенной деятельностью; 3) обязательные работы; 4) исправительные работы; 5) ограничение свободы; 6) лишение свободы на определенный срок [17]. Таким образом, в системе наказаний для несовершеннолетних ограничение свободы заняло место, ранее принадлежавшее аресту.

Изменение законодательства сразу положительно отозвалось на правопримени-

тельной практике. Если проанализировать статистические данные по России о судимости несовершеннолетних за 2010 г., мы увидим следующее: к лишению свободы было осуждено 19 % несовершеннолетних, к штрафу – 10,7 %, к исправительным работам – 1,5 %, к обязательным работам – 15,6 %, к ограничению свободы – 1,1 %, к лишению свободы с применением ст. 73 УК РФ – 50,6 % и к иным мерам с применением ст. 73 УК РФ – 1,5 % [18].

Таким образом, законодатель сделал очередной шаг по пути реформирования системы наказания для несовершеннолетних. Однако и здесь не обошлось без некоторых недостатков. В новой редакции из ст. 88 УК РФ было исключено наказание в виде ареста. Такое решение законодателя многими учеными оценивается как правильное [16; 19]. В то же время это порождало коллизию уголовно-правовых норм, на которую обратила внимание Г.В. Верина, отмечая, что законодательная новация об исключении ареста из системы наказаний для несовершеннолетних привела к противоречию положений ст. 88 и 54 УК РФ. В связи с этим правовед указала на необходимость внесения корректив в ч. 2 ст. 54 УК РФ, суть которых заключается в следующем: положение о том, что арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора шестнадцатилетнего возраста, необходимо заменить такой редакцией: «арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста».

Законодатель услышал данную научную рекомендацию, и по прошествии пяти лет ситуация изменилась: Федеральным законом от 24 ноября 2014 г. № 371-ФЗ «О внесении изменений в статью 54 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 69 и 72 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» коллизия была устранена: теперь арест может быть применен лишь к лицам, достигшим к моменту вынесения приговора восемнадцатилетнего возраста [20, с. 17765].

По нашему мнению, все же арест должен присутствовать в системе наказаний для несовершеннолетних, поскольку в нынешней редакции ст. 88 УК РФ для них остается лишь одно наказание, связанное с изоляцией от общества – лишение свободы на определенный срок. Нам это представляется недос-

таточным, поскольку, хотя минимальный срок лишения свободы и установлен в два месяца, данное наказание является самым строгим из всех предусмотренных для несовершеннолетних наказаний. Кроме того, правоприменительная практика в основном не идет по пути назначения лишения свободы на срок менее одного года, предпочитая условное осуждение к лишению свободы. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2009 г. доля несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы сроком до одного года, составила 1,8 %, в 2010 г. – 1,4 %, в 2011 г. – 1,4 %, в 2012 г. – 1,6 %, в 2013 г. – 1,8 % и за первые шесть месяцев 2014 г. – 1,5 % от общего числа осужденных несовершеннолетних [18; 21–25]. Между тем кратковременная изоляция от привычной среды во многих случаях способна оказаться действенным средством достижения цели исправления несовершеннолетнего преступника. Мы полагаем, что исправительное воздействие на осужденного несовершеннолетнего не усиливается с увеличением срока наказания, связанного с изоляцией от общества, скорее наоборот: оно является наиболее интенсивным именно в первые месяцы наказания. Следует согласиться с мнением М.С. Рыбака, который считает, что «...длительные сроки пребывания осужденных в исправительных учреждениях обуславливают неэффективность их ресоциализации» [26, с. 78]. Следует учитывать, что именно в воспитательных колониях во время исполнения наказания в виде лишения свободы происходит активный обмен криминальным опытом. Несовершеннолетний оказывается в криминальной среде, и чем дольше он находится в исправительном учреждении, тем больше теряет социальные связи, тем труднее потом его ресоциализация по отбытию наказания. Именно поэтому мы говорим о том, что для несовершеннолетнего преступника зачастую может быть достаточно нескольких дней или недель изоляции от привычной среды, чтобы он встал на путь исправления. В то же время А.В. Наумов утверждает, что арест «есть своего рода напоминание преступнику о том... что за этим видом наказания может последовать и длительное лишение свободы» [27, с. 384-385]. По мнению А.М. Ибрагимовой, «арест является средством моральной встряски правона-

рушителя, особенно если он осуждается впервые» [28, с. 10]. Соглашаясь с приведенными суждениями, мы полагаем целесообразным вернуть в систему наказаний для несовершеннолетних арест, но при этом изменить его сроки: арест должен назначаться на срок от семи суток до двух месяцев. По нашему убеждению, арест на срок семь суток, т. е. одна неделя – это минимальный срок изоляции от общества, который может быть достаточным для тех несовершеннолетних, чье сознание еще не получило устойчивой антисоциальной направленности и может обеспечить достижение целей уголовного наказания. В то же время назначение ареста более чем на два месяца нам представляется неоправданным с позиции достижения целей уголовного наказания.

Возвращаясь к системе наказаний для несовершеннолетних, хотелось бы отметить еще несколько проблемных моментов.

В 2011 г. законодатель предпринял еще одну попытку усовершенствовать уголовное наказание в виде исправительных работ. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» скорректировал ч. 1 ст. 50 УК РФ: теперь исправительные работы могут назначаться как осужденным, имеющим основное место работы, так и не имеющим его. При этом первая категория осужденных отбывает наказание по основному месту работы, а вторая – в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного. Таким образом, законодатель прислушался к мнению ученых, настаивавших на введении в действие обоих видов исправительных работ.

Научная среда в основном положительно отреагировала на такое нововведение [29; 30]. Мы также считаем, что приведенное решение несет в себе положительные моменты, ведь теперь назначение исправительных работ на практике не зависит от того, имеется ли у осужденного постоянная работа. Однако при таком подходе исправительные работы фактически совмещают два вида наказания, включающие разный объем правоограничений. В связи с этим О.В. Борисова, например, предлагает исправительные работы, назна-

чаемые осужденному, имеющему постоянное место работы, называть «ограничением трудовых прав», а исправительные работы, назначаемые осужденному, не имеющему постоянного места работы, – «оплачиваемыми общественными работами» [31, с. 25-26]. Нам ее предложение представляется более чем спорным, поскольку объем правоограничений, которые включают в себя оба вида исправительных работ, практически идентичен, что не позволяет говорить о них как о двух различных видах уголовного наказания.

Что касается наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, то в юридической литературе неоднократно указывалось на то, что названное наказание применяется к несовершеннолетним крайне редко из-за его специфики: оно направлено на то, чтобы лишить осужденного возможности заниматься той деятельностью, которая в той либо иной мере способствовала совершению им преступного деяния. В то же время несовершеннолетние, как правило, совершают такие преступления, которые не связаны с осуществлением определенной деятельности [32]. Поэтому думается, что будет обоснованным исключение наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью из системы наказаний для несовершеннолетних. Возможно, стоило бы ввести вместо него иное наказание – например, лишение определенных гражданских прав либо права на получение водительских прав, которое назначалось бы с отсрочкой реального его исполнения до наступления совершеннолетия осужденного.

По поводу наказания в виде обязательных работ в юридической литературе также нет единодушия: одни авторы указывают на его высокую эффективность при назначении несовершеннолетним, т. к. оно способствует исправлению через приобщение к труду, другие считают его не соответствующим возрастным особенностям несовершеннолетних, поскольку воспринимается несовершеннолетними как позорящее и унижающее их чувство собственного достоинства, третьи указывают на необходимость назначения этого наказания учащимся осужденным с переносом на каникулы, чтобы наказание не сказалось негативным образом на их учебе [33–35]. Мы склонны согласиться с первой точкой зрения, т. к., помимо отмеченного

благотворного воздействия труда, существует тот немаловажный факт, что у осужденного при отбывании указанного вида уголовного наказания не возникает ощущения безнаказанности. Несомненно, при назначении несовершеннолетнему наказания в виде обязательных работ суд должен учитывать в числе прочих факторов уровень его занятости: учебу в школе или на очном отделении иного учебного заведения.

Рассмотренными вопросами круг проблем, связанных с системой наказаний для несовершеннолетних по современному российскому законодательству, не ограничивается. Все эти проблемы ожидают своего решения и не могут быть проигнорированы, поскольку затрудняют отправление правосудия.

1. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации URL: <https://www.oprf.ru/ru/discussions/newsitem/17889> (дата обращения: 17.02.2015).
2. Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение / Веретехин Е.Г. [и др.]. Казань, 1983.
3. Уголовное право. Общая часть / Козаченко И.Я. [и др.]. М., 2009.
4. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986.
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Спб., 1845.
6. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2955.
7. Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: монография. Саратов, 2003.
8. Данные судебной статистики. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 гг. и 2008–2014 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 17.02.2015).
9. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.
10. Верина Г.В. Уголовное наказание как средство реализации уголовно-правовых принципов на правотворческом уровне // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правопримени-

- тельный уровни: Всероссийская научно-практическая конференция: в 2 ч. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2005. Ч. 1. С. 16-20.
11. *Верина Г.В.* Конституция Российской Федерации – основа уголовного законодательства: коллизии и пути преодоления // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности (к 15-летию Конституции Российской Федерации): сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции) / [ред.: О.С. Ростова (отв. ред.) и др.]. Саратов, 2009. С. 223-225.
  12. *Ничуговская О.Н.* Система наказаний в современном российском законодательстве: проблемы и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
  13. *Абзemiлова З.Р., Боровиков В.Б.* О применении исправительных работ в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. 2008. № 3. С. 40-43.
  14. О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ: федеральный закон от 28.12.2004 г. № 177-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
  15. *Верина Г.В.* Современные тенденции развития уголовных наказаний в России // Право и практика. 2013. № 2 (12). С. 126-128.
  16. *Верина Г.В.* Ограничение свободы как вид уголовного наказания в свете законодательных новелл // Уголовное право. 2010. № 5. С. 8-10.
  17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: федеральный закон от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 52 (ч. 1). Ст. 6453.
  18. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 12 месяцев 2010 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 17.02.2015).
  19. *Трахов А.И., Бешукова З.М.* Арест как вид уголовного наказания: проблемы и перспективы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия I: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 3. URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/arrest-kak-vid-ugolovnogo-nakazaniya-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 17.02.2015).
  20. О внесении изменений в статью 54 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 69 и 72 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.2014 г. № 371-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 48. Ст. 6652.
  21. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности мерах уголовного наказания за 12 месяцев 2009 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 17.02.2015).
  22. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2011 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 17.02.2015 г.).
  23. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2012 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 17.02.2015 г.).
  24. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2013 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 17.02.2015 г.).
  25. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 6 месяцев 2014 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 17.02.2015 г.).
  26. *Рыбак М.С.* Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов, 2001.
  27. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть. М., 1996.
  28. *Ибрагимова А.М.* Применение ареста в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. 2005. № 4. С. 10-11.
  29. *Верина Г.В.* Новые концептуальные подходы к вопросам преступления и наказания в российской уголовно-правовой политике // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 55-59.
  30. *Голик Н.М., Дербышева Н.В., Жилиев Р.М.* Правовое регулирование исправительных работ нуждается в совершенствовании // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы 7 Российского конгресса уголовного права. М., 2012. С. 473-477.
  31. *Борисова О.В.* О возможных параметрах обновления системы уголовных наказаний // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы 7 Российского конгресса уголовного права. М., 2012. С. 24-27.
  32. *Бочкарева Ю.В.* Проблемы совершенствования системы наказаний в уголовном законодательстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.
  33. *Стяжкина С.А.* Гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних в институте

- наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
34. *Черненко И.В.* Особенности уголовной ответственности и альтернативных ей мер в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006.
  35. *Кольцов М.И.* Особенности наказания несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007.
-
1. Kontseptsiya ugolovno-pravovoy politiki Rossiyskoy Federatsii URL: <https://www.oprf.ru/ru/discussions/newsitem/17889> (data obrashcheniya: 17.02.2015).
  2. Pravonarusheniya nesovershennoletnikh i ikh preduprezhdenie / Veretekhin E.G. [i dr.]. Kazan', 1983.
  3. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast' / Kozachenko I.Ya. [i dr.]. M., 2009.
  4. Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 4. Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya absolyutizma. M., 1986.
  5. Ulozhenie o nakazaniyakh" ugolovnykh" i ispravitel'nykh". Spb., 1845.
  6. O vvedenii v deystvie Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 13.06.1996 g. № 64-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 1996. № 25. St. 2955.
  7. *Verina G.V.* Differentsiatsiya ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv sobstvennosti: problemy teorii i praktiki: monografiya. Saratov, 2003.
  8. Dannye sudebnoy statistiki. Osnovnye statisticheskie pokazateli sostoyaniya sudimosti v Rossii za 2003–2007 gg. i 2008–2014 gg. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (data obrashcheniya: 17.02.2015).
  9. O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 08.12.2003 g. № 162-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2003. № 50. St. 4848.
  10. *Verina G.V.* Ugolovnoe nakazanie kak sredstvo realizatsii ugolovno-pravovykh printsipov na pravotvorcheskom urovne // Ugolovno-pravoye, penitentsiarnye printsipy i ikh realizatsiya: pravotvorcheskiy, pravoprimeritel'nyy urovni: Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya: v 2 ch. / pod red. B.T. Razgil'dieva. Saratov, 2005. Ch. 1. S. 16-20.
  11. *Verina G.V.* Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii – osnova ugolovnogo zakonodatel'stva: kollizii i puti preodoleniya // Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii i razvitie sovremennoy gosudarstvennosti (k 15-letiyu Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii): sbornik tezisov dokladov (po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii) / [red.: O.S. Rostova (otv. red.) i dr.]. Saratov, 2009. S. 223-225.
  12. *Nichugovskaya O.N.* Sistema nakazaniy v sovremenном rossiyskom zakonodatel'stve: problemy i perspektivy razvitiya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2012.
  13. *Abzemilova Z.R., Borovikov V.B.* O primenении ispravitel'nykh работ v otnoshenii nesovershennoletnikh // Rossiyskaya yustitsiya. 2008. № 3. S. 40-43.
  14. O vvedenii v deystvie polozheniy Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii o nakazanii v vide obyazatel'nykh работ: federal'nyy zakon ot 28.12.2004 g. № 177-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2005. № 1 (ch. 1). St. 3.
  15. *Verina G.V.* Sovremennye tendentsii razvitiya ugolovnykh nakazaniy v Rossii // Pravo i praktika. 2013. № 2 (12). S. 126-128.
  16. *Verina G.V.* Ogranichenie svobody kak vid ugolovnogo nakazaniya v svete zakonodatel'nykh novell // Ugolovnoe pravo. 2010. № 5. S. 8-10.
  17. O vnesenii izmeneniy v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s vvedeniem v deystvie polozheniy Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii o nakazanii v vide ogranicheniya svobody: federal'nyy zakon ot 27.12.2009 g. № 377-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2009. № 52 (ch. 1). St. 6453.
  18. Otchet o chisle privilechennykh k ugolovnoy otvetstvennosti i merakh ugolovnogo nakazaniya za 12 mesyatsev 2010 g. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (data obrashcheniya: 17.02.2015).
  19. *Trakhov A.I., Beshukova Z.M.* Arest kak vid ugolovnogo nakazaniya: problemy i perspektivy // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya. 2012. № 3. URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/arest-kak-vid-ugolovnogo-nakazaniya-problemy-i-perspektivy> (data obrashcheniya: 17.02.2015).
  20. O vnesenii izmeneniy v stat'yu 54 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i stat'i 69 i 72 Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 24.11.2014 g. № 371-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2014. № 48. St. 6652.
  21. Otchet o chisle privilechennykh k ugolovnoy otvetstvennosti merakh ugolovnogo nakazaniya

- za 12 mesyatsev 2009 g. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (data obrashcheniya: 17.02.2015).
22. Otchet o chisle privilechennykh k ugolovnoy otvetstvennosti i vidakh ugolovnogo nakazaniya za 12 mesyatsev 2011 g. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (data obrashcheniya: 17.02.2015 g.).
  23. Otchet o chisle privilechennykh k ugolovnoy otvetstvennosti i vidakh ugolovnogo nakazaniya za 12 mesyatsev 2012 g. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (data obrashcheniya: 17.02.2015 g.).
  24. Otchet o chisle privilechennykh k ugolovnoy otvetstvennosti i vidakh ugolovnogo nakazaniya za 12 mesyatsev 2013 g. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (data obrashcheniya: 17.02.2015 g.).
  25. Otchet o chisle privilechennykh k ugolovnoy otvetstvennosti i vidakh ugolovnogo nakazaniya za 6 mesyatsev 2014 g. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (data obrashcheniya: 17.02.2015 g.).
  26. *Rybak M.S.* Resotsializatsiya osuzhdennykh k lisheniyu svobody: problemy teorii i praktiki. Saratov, 2001.
  27. *Naumov A.V.* Rossiyskoe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. M., 1996.
  28. *Ibragimova A.M.* Primenenie aresta v otnoshenii nesovershennoletnikh // Rossiyskiy sledovatel'. 2005. № 4. S. 10-11.
  29. *Verina G.V.* Novye kontseptual'nye podkhody k voprosam prestupleniya i nakazaniya v rossiyskoy ugolovno-pravovoy politike // Zhurnal rossiyskogo prava. 2012. № 5. S. 55-59.
  30. *Golik N.M., Derbysheva N.V., Zhilyaev R.M.* Pravovoe regulirovanie ispravitel'nykh rabot nuzhdaetsya v sovershenstvovanii // Sovremennaya ugolovnaya politika: poisk optimal'noy modeli: materialy 7 Rossiyskogo kongressa ugolovnogo prava. M., 2012. S. 473-477.
  31. *Borisova O.V.* O vozmozhnykh parametrah obnovleniya sistemy ugolovnykh nakazaniy // Sovremennaya ugolovnaya politika: poisk optimal'noy modeli: materialy 7 Rossiyskogo kongressa ugolovnogo prava. M., 2012. S. 24-27.
  32. *Bochkareva Yu.V.* Problemy sovershenstvovaniya sistemy nakazaniy v ugolovnom zakonodatel'stve Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Tambov, 2009.
  33. *Styazhkina S.A.* Garantii prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh v institute nakazaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2006.
  34. *Chernenko I.V.* Osobennosti ugolovnoy otvetstvennosti i al'ternativnykh ey mer v otnoshenii nesovershennoletnikh: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Tomsk, 2006.
  35. *Kol'tsov M.I.* Osobennosti nakazaniya nesovershennoletnikh: avtoref. dis. ... kand. jurid. nuk. Tambov, 2007.

Поступила в редакцию 26.03.2015 г.

UDC 343.24

SYSTEM OF PUNISHMENT FOR NON-ADULTS ON MODERN CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIAN FEDERATION: STATE, EVOLUTION AND PROSPECTS

Ekaterina Sergeevna KISELEVA, Saratov State Academy of Law, Saratov, Russian Federation, Post-graduate Student, Criminal and Criminal-Executive Law Department, e-mail: kis240183@rambler.ru

It is devoted to the analysis of modern Russian criminal legislation in the area of criminal punishment of non-adults. The significance of this problem is predetermined by the fact that non-adults are a special group of offenders, which makes a special approach to the appointment of their criminal punishment. The view of the system of punishments for non-adults in terms of its state, evolutionary development, prospects is presented. A critical analysis of the system of punishment for non-adults in both the statics and dynamics is provided. Important reasons that the system of punishments for non-adults still occasionally subject to change the presence of inconsistencies between different forms of punishment and a mismatch of personality psycho-physiological features of non-adults. Justice statistics study allowed to conclude that the repeated attempts by lawmakers to improve the norms of punishment for non-adults were not successful because they do not affect the system of criminal punishments in general, and the reform of certain articles of the Criminal Code of Russian Federation has often led to the fact that they appear contained conflicting provisions. Was pointed to the problematic moments of certain types of criminal punishment for non-adults and offered views on key aspects of the existing types of criminal punishment of this category of people.

Key words: system of criminal punishments; non-adults; compulsory work; correctional work; arrest; imprisonment.